

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разуваева Валентина Викторовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В.Разуваева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Разуваев, отбывающий наказание за совершение ряда преступлений, просит признать не соответствующими статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 17–19, 21 (часть 1), 24 (часть 2), 25, 45–50, 55, 56 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 123 (части 3 и 4) Конституции Российской Федерации следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 46 «Подозреваемый», 164 «Общие правила производства следственных действий», 165 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия», 166 «Протокол следственного действия» и 182 «Основания и порядок производства обыска», которые, по его мнению, исключают возможность участия подозреваемого и его защитника в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище подозреваемого и не предполагают обязательного участия в производстве обыска подозреваемых по уголовному делу, включая тех из них, в жилище которых проводится обыск;

часть четвертую статьи 46, часть четвертую статьи 47 «Обвиняемый», часть первую статьи 53 «Полномочия защитника», часть первую и пункт 3 части второй статьи 74 «Доказательства», статьи 87 «Проверка доказательств», 88 «Правила оценки доказательств», часть третью статьи 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» и часть первую статьи 198 «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы», поскольку, с точки зрения В.В.Разуваева, они не предусматривают права подозреваемого, обвиняемого и их защитника (и соответствующей обязанности следователя) на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства, а также позволяют использовать в процессе доказывания заключение эксперта, полученное с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого;

часть седьмую статьи 236 «Виды решений, принимаемых судьей на предварительном слушании», как не обеспечивающую, согласно утверждению заявителя, возможность безотлагательного обжалования судебного решения, принятого по результатам предварительного слушания, в части решения вопросов о подсудности уголовного дела и о возвращении его прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом;

пункт 3 части третьей статьи 31 «Подсудность уголовных дел», который, как полагает заявитель, содержит правовую неопределенность, допускающую возможность ограничения права обвиняемого на рассмотрение

дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а также права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в том случае, если в материалах дела содержатся сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, отнесенные к государственной тайне.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Оспариваемая заявителем статья 182 УПК Российской Федерации, действующая в системной связи с другими положениями этого Кодекса, в частности с его статьей 165 о судебном порядке получения разрешения на производство следственного действия, в полном соответствии со статьей 25 Конституции Российской Федерации и статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что обыск в жилище может быть проведен только на основании судебного решения; в исключительных случаях допускается производство обыска на основании постановления следователя без получения судебного решения, однако с обязательным уведомлением судьи о производстве обыска в течение 24 часов с момента начала производства данного следственного действия. Иными словами, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает обязательный судебный контроль за производством обыска, в процессе которого судья оценивает изложенные в ходатайстве (уведомлении) данные на предмет законности и обоснованности этого следственного действия. Таким образом, сама по себе возможность проведения обыска в жилище на основании судебного решения и при наличии достаточных данных полагать, что в этом жилище могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, не может рассматриваться как нарушение статьи 25 Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 969-О-О).

Неучастие же подозреваемого или обвиняемого в судебном заседании при рассмотрении вопроса о разрешении производства обыска в его жилище не освобождает суд от обязанности в полном объеме проверить наличие оснований и условий для проведения такого следственного действия, а равно не лишает указанных лиц права на обжалование как принятого судом решения, так и содержания, хода и результатов этого следственного действия.

Кроме того, часть одиннадцатая статьи 182 УПК Российской Федерации прямо устанавливает, что при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого проводится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи; при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого проводится обыск.

Следовательно, оспариваемые В.В.Разуваевым положения уголовно-процессуального закона, регулирующие основания, условия и порядок производства обыска, не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права, в связи с чем его жалоба в данной части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

2.2. В соответствии с частью третьей статьи 195 УПК Российской Федерации следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 того же Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Это процессуальное действие, по смыслу указанных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. Данное требование части третьей статьи 195 УПК Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных

экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 206-О, от 25 декабря 2008 года № 936-О-О, от 13 октября 2009 года № 1161-О-О и др.).

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статьи 47, 53, 119–122, часть первая статьи 206, статьи 207, 283) обязывает следователя предъявить подозреваемому, обвиняемому заключение эксперта и разъяснить ему право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы и не ограничивает право подозреваемого, обвиняемого при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта или при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, а в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов – о назначении повторной экспертизы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 618-О-О, от 13 октября 2009 года № 1313-О-О и от 29 сентября 2011 года № 1209-О-О). Не содержит уголовно-процессуальный закон и положений, предполагающих произвольный отказ в удовлетворении заявленного ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых просит сторона, имеют значение для разрешения уголовного дела (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2011 года № 29-О-О), а также положений, освобождающих суд, прокурора, следователя и дознавателя от обязанности исследовать доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от

14 июля 2011 года № 955-О-О, от 20 октября 2011 года № 1423-О-О и от 11 мая 2012 года № 814-О).

Таким образом, статьи 195 и 198 УПК Российской Федерации, а также иные оспариваемые заявителем нормы, закрепляющие права подозреваемого, обвиняемого и полномочия защитника, а также относящие заключение и показания эксперта к доказательствам и регулирующие правила проверки и оценки доказательств, не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права.

2.3. На основании части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации не может ограничиваться возможность обжалования принятых по результатам предварительного слушания решений суда первой инстанции, если эти решения и отсрочка в рассмотрении жалоб на них судом кассационной инстанции объективно порождают опасность неоправданной и незаконной задержки в рассмотрении уголовного дела судом и нарушения права граждан на доступ к правосудию и судебную защиту (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2004 года № 223-О, от 30 сентября 2004 года № 252-О и от 20 октября 2005 года № 404-О).

Названная норма прямо устанавливает, что судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов о месте, дате и времени судебного заседания, о назначении защитника в случаях, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 УПК Российской Федерации, о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами, и о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 этого Кодекса (пункты 1, 3–5 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации).

Поскольку, вопреки доводам В.В.Разуваева, оспариваемая им норма не исключает обжалования судебного решения, принятого по результатам предварительного слушания, в части определения подсудности уголовного дела или наличия препятствий для его рассмотрения судом, влекущих

возвращение уголовного дела прокурору, его конституционные права она не нарушает.

2.4. Согласно статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В развитие данной конституционной нормы федеральный законодатель закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правила определения подсудности уголовных дел, указав, в частности, в пункте 3 части третьей статьи 31, что верховному суду республики, краевому, областному и приравненным к ним судам подсудны уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Настаивая на неконституционности данной нормы, В.В.Разуваев, по существу, выражает несогласие с ее неприменением в его уголовном деле. Между тем определение того, содержались ли в материалах его уголовного дела сведения, составляющие государственную тайну, а также проверка законности и обоснованности принятых судами решений о его подсудности в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят, а относятся к ведению соответствующих судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разуваева Валентина Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1656-О